10/06/2019

Как украинский кризис меняет Русскую Православную Церковь

Как украинские события, начиная с 2014 г. и заканчивая конфликтом с Константинополем и образованием ПЦУ, повлияли на Русскую Православную Церковь? На этот вопрос существуют диаметрально противоположные ответы. Чаще можно услышать, что это провал РПЦ в противостоянии с украинскими раскольниками и с Константинополем, что украинский кризис усилил внутренний кризис в самой РПЦ, в которой теперь еще больше превалируют замкнутость и консервативные тенденции. Роман Лункин – доктор политических наук и кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН утверждает, что украинский кризис «затронул массу болевых точек в РПЦ в целом и в каком-то смысле «встряхнул» церковные структуры», но он «не разрушил и не ослабил русское православие, а придал новый импульс для его развития». Произошедшие изменения прямо касаются политического мировоззрения РПЦ и опосредованно – внутрицерковного развития, поясняет ученый. Свои аргументы он представил в докладе «Влияние украинского фактора на развитие Русской Православной Церкви: православие и европейские институты», выступив 5 июня на конференции «Православие в европейской политике и будущее христианства» в Институте Европы РАН.

Сделав краткий обзор западной и украинской литературы, в которой анализируется роль Московского патриархата в украинском кризисе, Р.

Лункин отметил, что в этих текстах, как правило, любые действия Московского Патриархата вписываются в политику российского руководства, а УПЦ отождествляется с РПЦ и описывается как часть «русского мира». Перспективы развития РПЦ видятся многим исследователям в контексте становления государственной идеологии на основе православия, «более тесных отношений Церкви с государством, политизации РПЦ, ее включения в изоляционистскую политику власти». Во многом эти выводы «мифологизированы», считает докладчик, который с ними принципиально не согласен. По его словам, если посмотреть на ситуацию более широко, выйти за пределы только церковного раскола, можно обнаружить, что влияние украинских событий «может оказаться решающим в позиционировании РПЦ внутри России и на международной арене».

В чем же проявляется это позитивное влияние? Украинский кризис побудил РПЦ «ясно артикулировать свою независимость от государства и доказать это на деле». Лункин напомнил, что священноначалие РПЦ заняло особую позицию по поводу Крыма и гражданской войны на Донбассе, не поддержав официально присоединение Крыма и не сотрудничая официально с руководством непризнанных Луганской и Донецкой республик (в то время как гуманитарная помощь направляется от РПЦ исключительно по церковной линии, через Донецкую и Луганскую епархии УПЦ). Это шло вразрез с официальной линией российского руководства, и таким образом Церковь оказалась исключена из активной медийной кампании в российских СМИ относительно Украины.

Анализируя многочисленные высказывания Патриарха Кирилла и митрополита Илариона, в которых резко осуждается вмешательство государства в жизнь Церкви, исследователь заметил, что речь идет не только об оценке украинских событий (в связи с тем, что именно светская власть продвигала проект ПЦУ), но и о более широком контексте. Он сделал вывод о том, что «независимость от государства стала значимым элементом риторики высших церковных деятелей, отвечающих за внешнюю политику РПЦ», и это свидетельствует о новом явлении в мировоззрении РПЦ, которое повлекло за собой следующие существенные сдвиги.

Так, руководству РПЦ пришлось переосмыслить отношение к концепции прав человека. «Обращение к теме свободы совести и даже соблюдения светскости государства радикально контрастирует с преобладавшим до этого периода отношением к свободе совести как к греховной вынужденной необходимости, как об этом говорится в Социальной концепции РПЦ 2000 г.

Оказались смещены акценты и трактовки прав человека, принятые на Всемирном Русском Народном Соборе в 2006 г. в рамках Декларации о правах и достоинстве человека, где скорее отмечалась относительность прав человека и возможность для государства защищать мораль и традиции вопреки либеральной трактовке прав человека», – отметил Лункин. По его наблюдениям, после 2014 г. акцент стал делаться «на соблюдении нейтральности государства по отношению к религиозным объединениям и необходимости защиты прав общин и отдельных верующих на общеевропейском уровне, через ОБСЕ, Совет Европы и Европейский суд по правам человека».

Таким образом, провозглашение незыблемости ценности прав человека, в частности, свободы совести, стало «политической необходимостью» для РПЦ и привело ее к активизации диалога к с европейскими институтами. Если ранее это взаимодействие проходило по двум основным линиям: представители РПЦ возвышали свой голос в защиту гонимых христиан от военных конфликтов на Ближнем Востоке, а западноевропейских христиан – от наступления либеральной политкорректности в Западной Европе, то с 2014 г. эта деятельность стала включать защиту религиозных прав граждан и статуса УПЦ, причем в риторике представителей РПЦ стало характерным обращение к верховенству международных норм, апелляция к прецедентному праву ЕСПЧ и принципам религиозной свободы. «Такого рода взгляды сложно было услышать от церковных деятелей еще пять-десять лет назад», – замечает докладчик.

Первые два упомянутых направления работы РПЦ на международной арене осуществлялись в сотрудничестве с Католической Церковью. Гаванская встреча папы Франциска и патриарха Кирилла в 2016 г. показала, что и третья линия также поддерживается католиками: в совместной декларации было отмечено, что единственной каноничной церковью является УПЦ, и выражено сожаление по поводу униатского раскола, отметил докладчик. Так РПЦ «обрела мощного союзника на Западе (и в других странах мира) в виде Католической церкви. Это, безусловно, высоко подняло статус РПЦ и ее главы – патриарха Кирилла, для которого общехристианские задачи стали важнее, чем сохранение «русского мира» как политического понятия», – подчеркнул Лункин. Он пояснил, что само понятие «русский мир» еще в 2014-2015 гг. исчезло из лексикона патриарха Кирилла и официальных представителей РПЦ, «так как имело отрицательную коннотацию в Украине», и сделал вывод о том, что «развитие международной миссии РПЦ стало естественным следствием трансформации «русского мира».

Но международная миссия и сотрудничество со Святым Престолом не ограничивается только этим. Исследователь продолжил: «Разрыв канонического общения с Константинополем и односторонние действия по организации параллельной, с точки зрения РПЦ, национальной структуры, сделали возможным международную экспансию Московского патриархата. Русское православие оказалось свободным от неформальных обязательств перед Константинопольским патриархатом, который считал себя ответственным за православие в диаспоре, Союзник в лице трансграничной Католической Церкви оказался чрезвычайно значимым, поскольку трудно говорить об «изоляции РПЦ» после действий Варфоломея, когда две больших церкви берут на себя ответственность за судьбы христианства в разных странах мира, при том, что однозначной поддержки Константинополя ни от одной православной церкви так и не последовало».

В связи с украинскими событиями и новой политической ситуацией положительную динамику докладчик обнаруживает и внутри РПЦ. По его словам, все это «обострило необходимость для РПЦ быть гражданским институтом с сильными общинами и активными прихожанами и духовенством, без чего немыслима реальная независимость от государства», и стимулировало развитие социального служения. Так, помощь беженцам с Украины, объявленный Патриархом Кириллом в 2014 г. сбор средств спровоцировали рост интереса к волонтерству и к социальной работе в епархиях и приходах по всей стране, отметил Лункин, который участвует в

многочисленных полевых исследованиях в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России» и знает об этом не понаслышке.

Размышляя над эволюцией мировоззрения РПЦ к восприятию демократических ценностей и общехристианских норм социального служения, ученый полагает, что это результат «естественного процесса, связанного с трансформацией самой Московской патриархии». «С эпохи перестройки, которая застала РПЦ в виде созданной в советское время структуры со старым поколением в руководстве, церковь обросла и новым поколением верующих и духовенства (а значит, новыми общинами), и во многом стала более открытой обществу, различным формам миссии и дел милосердия. В представлении общества РПЦ стала или, по крайней мере, становится более христианской по духу. Поведение РПЦ во время российско-украинского кризиса было также связано не только с защитой собственных интересов, своей целостности, интересов УПЦ, но и со стремлением занять самостоятельную позицию на постсоветском пространстве», – сказал Лункин.

«Если бы украинского фактора не было бы, то развитие РПЦ все равно шло бы в этом направлении. Однако украинские события ускорили многие процессы и сделали их более явными», – резюмировал он.

blagovest-info.ru